Когда Риока вышла из Гильдии Магов, снаружи её уже ждал Рейнольд. Девушка этому не удивилась и спокойно позволила [Дворецкому] пойти за собой по пятам.

Рейнольд не улыбался. Не то чтобы он обычно сиял улыбкой, но обычно мужчина держался с профессиональной беспристрастностью. Сейчас же он не улыбался, и по его виду было совершенно ясно, что он недоволен.

— Мисс Риока. Полагаю, ваш визит в Гильдию Магов был насыщен событиями?

— Ты мне скажи.

— Полагаю, я ранее ясно передал вам пожелания леди Рейнхарт? Моя обязанность — сопровождать вас в качестве эскорта…

— Ага. Но я готова поспорить, что за мной следили другие люди, пока ты был занят с Лейкеном. Так что перестань так зыркать, Рейнольд. Я сейчас не в настроении.

Рейнольд смотрел на девушку хмурым взглядом, но после секундного колебания решил не продолжать. Риока заметила, как он взглянул на её лицо. На самом деле, девушка не злилась. Она скорее была уставшей. Хотя нет, «усталость» — не то слово.

Вальсиф Годфри мёртв. Казалось, никто в мире об этом не знал, и всем было всё равно. Но Риока знала. Ей было не всё равно, но она должна сперва закончить работу. Потом она сможет вернуться и… рассказать всем. Рассказать Эрин и, как минимум, Хоуку.

— Как всё прошло в Гильдии Торговцев?

Риока нахмурилась, глядя на небо. Оно было совсем тёмным, хотя для такой темноты было ещё рановато. Тучи полностью закрыли солнце, и начался снегопад. Сильный снегопад.

При ответе в голосе [Дворецкого] сквозило раздражение:

— Мистер Лейкен успешно завершил большую часть своих дел. Груз товаров и продовольствия оплачен, и с двумя командами авантюристов заключён контракт. Если всё пойдёт хорошо, они должны быть готовы начать транспортировку этой ночью.

— Хорошо. Спасибо, что помог ему.

— С удовольствием, мисс Риока. Служить другим, нуждающимся в моей помощи, — это моя привилегия… нравится мне это или нет, по всей видимости.

— Ха. Ты гораздо веселее, когда расстроен, Рейнольд.

Риока полуулыбнулась, покосившись на мужчину. Затем она снова подняла голову. Девушка нахмурилась и потянулась к подсумку.

— Иволет? Эй, Иволет. Почему это дерьмо снова сыплется? Мы и так уже по колено в снегу, зачем нам больше?

Она увидела, как зашуршал мешочек на её поясе, а затем Иволет высунула голову. Морозная фея усмехнулась, широко раскинув руки в сторону тёмного снежного неба.

— Ах, видишь ли ты это? Видишь ли свою погибель, плывущую сверху вниз? Готовьтесь к разрушениям и гибели, смертные! Эта метель будет сильнейшей за столетие, нет, за десять тысяч лет! Снег покроет землю и не оставит в живых никого! Грядёт рассвет нового века горя и льда! Познайте же ужас! Отчаяние!

Риока прищурившись смотрела на Иволет, пока та в ответ невинно моргала.

— Что, ах, говорит мисс Иволет, мисс Риока?

— Она говорит, что мы все обречены.

— Ох.

— Ага.

Оба человека отреагировали явно не так, как рассчитывала Иволет. Она нахмурилась, а затем ответила сердитым тоном:

— Метель всё ближе. Вы увидите, как она станет сильнее к ночи. Она продлится два… нет, максимум три дня. Если вы спрячетесь в своих маленьких хижинах из дерева и камня, то всё будет в порядке.

— Спасибо за прогноз погоды. Пока-пока.

Риока закрыла подсумок. Иволет издала звук искреннего возмущения, и девушка поморщилась, когда её пояс мгновенно заледенел. Фея снова высунулась наружу, когда Риока повернулась к Рейнольду.

— Лейкен всё ещё в Гильдии? Я хочу с ним поговорить.

— Полагаю, он уже удалился в свои апартаменты, мисс Риока.

— Хорошо. Куда именно он ушёл?

— К сожалению, он мне об этом не сообщил.

— Хорошо. Куда именно он ушёл?

Риока остановилась и повернулась лицом к [Дворецкому], сложив руки и нахмурившись.

— Не играй со мной в игры, Рейнольд. Я знаю, что за ними кто-то следил.

Мужчина только покачал головой и отошёл в сторону, чтобы пропустить группу смеющихся гноллов.

— Мисс Риока, вы полагаете, что другие слуги леди Рейнхарт всюду следуют за вами по пятам, но с сожалением вынужден сообщить, что это не так. В её штате ограниченное число разумных, и посылать за кем-то [Горничную] или [Официанта] едва ли целесообразно.

Риока закатила глаза.

— Послушай, Рейнольд. Мне не нужно видеть кого-то, чтобы знать, что он там. Я знаю таких, как Магнолия. За мной точно кто-то следит и, возможно, за Лейкеном тоже. Так что мы можем побродить вокруг да около, пока ты делаешь вид, что понятия не имеешь, где Лейкен, или мы можем пропустить этот этап и просто спросить у твоих друзей.

— Боюсь, я не ничем не могу вам помочь, мисс Гриффин.

— Ладно. В таком случае… Иволет? Где ближайший шпион?

Морозная фея просветлела. Она лукаво улыбнулась Рейнольду. Мужчина, пусть и не видел её, едва заметно покачал головой. Иволет не обратила на это внимания, радостно ткнув пальцем в толпу пешеходов.

— Там!

Риока повернула голову и увидела, что по другой стороне улицы медленно движется пожилой мужчина с ужасным кожным заболеванием: какими-то пухлыми бородавками на правой стороне лица. Бегунья проигнорировала Рейнольда, попытавшегося преградить ей путь, и направилась прямо к старику.

— Эй, ты!

Старик сначала не заметил Риоку, но в конце концов остановился, когда девушка преградила ему путь. Он сделал шаг назад, с неуверенностью глядя на Бегунью… а затем жадно уставился на её грудь. Мужчина явно пребывал в недоумении, пока Риока сверлила его взглядом.

— Э? Что вам нужно, мисс?

Девушка продолжала глядеть на пожилого мужчину, пока Рейнольд с озабоченным видом спешил к ней.

— Где Лейкен Годарт?

— Кто? Я не знаю, кто это. Что вам нужно?

Старик попытался пройти мимо Риоки, но та снова преградила ему путь. Теперь пожилой мужчина начал выглядеть встревоженно. Он выглядел в точности как старик… от него даже пахло старостью, если это можно так описать. «Ноненал» — вроде так назывался этот запах. Бегунья опустила взгляд на поясную сумку, внезапно утратив уверенность.

— Иволет, клянусь, если ты меня разыгрываешь, я очень разозлюсь.

— Я серьёзно!

— Мисс Риока, пожалуйста…

Риока повернулась, чтобы зыркнуть на [Дворецкого].

— Заткнись, Рейнольд. Слушай, я знаю, что ты работаешь на Магнолию Рейнхарт. Так что заканчивай притворяться, или мне устроить тут сцену?

Риока уставилась на старика, практически сжимая кулак. Пожилой мужчина взглянул на Рейнольда, и тот беспомощно раскинул руки за спиной Риоки. Спустя секунду старик вздохнул. Он дотянулся до кольца на одном из своих шишковатых пальцев, повернул его…

И посреди улицы на месте старика выпрямилась [Горничная] в платье с оборками и с раздражённым выражением лица. Окружающие недоумённо моргнули, но Риока лишь

улыбнулась.

— Классное кольцо.

Женщине было около двадцати или тридцати лет. У неё был тугой пучок тёмно-каштановых волос и выражение лица, которое естественным образом наталкивало на мысли о строгости. А может быть, у неё просто был Навык, из-за которого она так выглядела. [Горничная] смотрела на Бегунью явно нерадостным взглядом.

— Прошу за мной, мисс Риока. Ваш друг остановился в «Скальном Свине», что в нескольких улицах отсюда. Прошу, следуйте за мной.

***

До трактира, где остановился Лейкен, путь был коротким и прошёл без особых событий. Рейнольд, склонив голову и сгорбив плечи, шёл впереди Риоки вместе с таинственной [Горничной]. Бегунья видела, как она разговаривала с [Дворецким] всю дорогу, и Риока была уверена, что среди сказанного комплиментов не было.

Ей было немного жаль Рейнольда. Совсем чуть-чуть. Риока была больше благодарна обоим слугам за скорость, с которой они шли… они быстро передвигались даже по самым людным улицам. Их одежда бросалась в глаза, и Риока видела, что их часто провожали взглядами, после того как уступали дорогу.

Это было забавно. Риока улыбнулась, пока шла. Когда двое слуг Магнолии обернулись, чтобы посмотреть на неё, они увидели, что девушка улыбается, глядя на толстые снежинки, падающие с неба.

Такое выражение лица редко можно было увидеть на лице Риоки. Бегунья только что осознала всю глупость ситуации, в которой находилась. Она шла за [Дворецким] и [Горничной] по улицам города, который мог бы с небольшими изменениями вполне существовать в её мире, и несла в поясной сумке морозную фею.

Это было так глупо. И грустно. Но от того, что Риока могла улыбаться, ей становилось немного легче.

Девушка смотрела на трактир, пока [Горничная] вела их к нему. Риока проигнорировала женщину, когда та отошла от Рейнольда и практически растворилась в ближайшей толпе людей.

Трактир «Скальной Свин» представлял собой трактир с головой… ну, наверное, скальной свиньи, установленной на фасаде. Череп был довольно большим и имел пару клыков, слегка изогнутых кверху. Они были длинными, зазубренными и разветвлёнными, как оленьи рога. Риока задалась вопросом, была ли такая форма клыков полезна в естественной среде обитания скальных свиней или же наоборот, то, что череп оказался здесь, является показателем их полезности.

— Что ж, теперь можно немного поболтать. Рейнольд, будь добр.

[Дворецкий] открыл двери, и Риока вошла внутрь. По первому впечатлению этот трактир не был таким приятным, как у Эрин. Хозяин «Скального Свина», видимо, решил, что название его постоялого двора оправдывает наличие грязи. Или же название служило предупреждением.

Тем не менее внутри было тепло и полно народу. Оглядевшись по сторонам, Риока увидела мужчину и женщину, обслуживающих столики, но [Трактирщика] видно не было. Девушка пожала плечами, нашла взглядом лестницу и направилась к ней.

— Добро пожаловать, господин! Позвольте мне найти для вас столик. Прошу… я немедля приготовлю для вас место и горячий напиток!

К своему удовольствию, Риока увидела, как из кухни выскочил крупный мужчина — возможно, бывший авантюрист — и завертелся вокруг Рейнольда, когда тот попытался последовать за Бегуньей. У хозяина трактира все руки были покрыты шрамами, и он пытался усадить протестующего Рейнольда за столик.

Всё-таки в безупречной одежде есть свои недостатки. Не то чтобы наряд Рейнольда продолжит быть настолько уж безупречным, когда он сядет на один из стульев в этом трактире. Риока покачала головой, поднимаясь по лестнице, переступая через ступеньку.

— Так, где может быть Лейкен?.. А.

Найти комнату Лейкена было делом пяти секунд. Не потому, что дверь была открыта или Риока заметила кого-то, кто выходил, просто в этом трактире была только одна комната, в которой мог бы разместиться кто-то габаритов Дюрен. Скорее всего, это были апартаменты хозяина.

Риока направилась к двери и дважды постучала.

— Лейкен? Это я, Риока Гриффин.

В комнате кто-то разговаривал. Когда девушка постучала, голоса резко прервались. Риока прислушалась, но больше ничего не услышала.

Поэтому девушка немало удивилась, когда дверь внезапно открылась и на неё уставилась Дюрен. Для такой крупной девушки полутролль могла передвигаться совершенно бесшумно.

— Привет. Дюрен, правильно? Лейкен внутри? Я хочу с ним поговорить.

— Он внутри.

Бегунья кивнула и попыталась пройти внутрь, но толстая серокожая рука загородила ей путь. Риока подняла голову и увидела, что Дюрен сверлит её взглядом сверху вниз.

— Пожалуйста, отойди. Я просто хочу поговорить с ним.

— До этого ты сбежала. И ты не сказала, зачем ты пришла.

— Ага. Мне нужно было кое-что сделать.

Риока пристально посмотрела на Дюрен. Девушка-полутролль была настроена враждебно, но… Риока чувствовала, что здесь замешано нечто большее, чем просто настороженность по отношению к ней.

— Я тебе не доверяю.

— Хорошо.

Собственничество, вот что это было. Риока вспомнила, как Дюрен крутилась вокруг Лейкена. Она относилась к нему как…

В голове Риоки промелькнуло несколько мыслей. Зависимость? Скорее всего. Она могла представить, что могло произойти, когда Лейкен попал в этот мир. Слепой парень встречает полутролля. Обратный случай Красавицы и Чудовища. Вот только чудовище — это девушка, которая боится потерять единственного человека, который её не боится.

— Я тебе не враг. И я не собираюсь ничего делать Лейкену. Я просто хочу с ним поговорить.

— Почему?

Риока прикусила язык. Тон Дюрена подсказывал ей, что какой бы ответ она ни дала, принят он не будет. Бегунья знала это, потому что точно такой же тон она использовала в разговорах с отцом.

— Слушай, Лейкен там? Лейкен…

— Он спит. Приходи позже.

Дюрен сместилась так, чтобы большая часть её тела оказалась на пути девушки. Риока вновь подняла взгляд. Что ж, здесь всё можно решить несколькими путями.

— Ты можешь его разбудить? Мне нужно с ним поговорить. Извини, если это проблема, но это срочно.

— Нет. Он устал. Возвращайся позже. Если ты попытаешься войти, я тебя остановлю.

Одна из рук Дюрен сжалась в кулак. Риока покосилась на это и положила руки на пояс. Там у Бегуньи висело несколько зелий, которые дала ей Октавия. Риока положила пальцы на одно из них, второе справа.

— Слушай, я понимаю, что ты… защитница Лейкена. И его девушка. Я здесь не для того, чтобы хоть как-то ему вредить, но мне нужно с ним поговорить. И тебе не стоит начинать драку.

— Да? Почему бы и нет? Я смогу тебя остановить.

— Нет, не сможешь.

Риока вздохнула. Она одним движением выдернула зелье из пояса. Дюрен недоумённо на него уставилась. Риока упёрла большой палец в пробку…

И протянула бутылочку Дюрен.

— Держи.

Огромная девушка ошарашено уставилась на зелье, а затем перевела недоверчивый взгляд на Риоку.

— Что это?

— Перечное зелье. Плесни им в противника, и он ослепнет. Но будь осторожна: если оно попадёт тебе в глаза, ты будешь кричать от боли весь день. Если уж ты собираешься устраивать драки, то хотя бы обзаведись магическими предметами и оружием.

Дюрен с беспокойством приняла зелье.

— Ты собиралась плеснуть в меня этим?

— Нет, я бы сначала использовал заклинание, чтобы тебя ослепить, а только потом плеснула бы зельем. Хотя вообще-то, я бы, наверное, просто взорвала весь этот коридор и сбежала вниз, пока всё горит.

У Риоки было два мешочка прессованной муки и два зажигательных зелья. Бегунья не знала, смогло бы это действительно навредить Дюрен… скорее, это бы только её разозлило, как ей казалось. Однако эта информация заставило девушку-полутролля остановиться и задуматься.

— Оставь зелье себе. Оно тебе, скорее всего, понадобится. Знаешь… а ты ведь сможешь просто налить его себе на руки и бить недругов по лицу. Не то чтобы они и так смогут встать после удара, но это мысль. Только не трогай глаза до тех пор, пока тщательно не промоешь руки… с мылом. Можно мне теперь поговорить с Лейкеном?

Дюрен просто уставилась на Риоку. Она помедлила, опустила взгляд на зелье с плавающими в нём кусочками красного перца и оглянулась через плечо.

— Подожди здесь. Я его разбужу.

Риока принялась терпеливо ждать. Затем Бегунья услышала, как по лестнице начал подниматься Рейнольд… [Дворецкий] выглядел так, словно ему пришлось буквально отбиваться от трактирщика.

Из-за двери раздалось несколько голосов, а затем она открылась. Дюрен позволила Риоке войти, но преградила путь Рейнольду.

— Риока может говорить. Все остальные останутся снаружи.

Рейнольд запротестовал, но Риока пропустила его разговор с Дюрен мимо ушей. Первая же вещь, которую она увидела, войдя в комнату Лейкена, заставила её остановиться как вкопанной. Ведь девушка увидела Хладокрыла.

Птичка дремала на маленькой платформе, на которой было сооружено гнездо. Её окружало тёплое одеяльце, и само «гнездо» представляло собой рваные лоскутки ткани. Ещё оно было сильно испачкано помётом. Но для Риоки птица просто сияла.

— Ого.

Она была похожа на орла. Ну, смутно похожа. Риока никогда не изучала птиц, но она знала, что только один вид вырастает таким большим.

Хотя нет… если сравнивать по размерам, то Хладокрыл больше походил на альбатроса, чем на орла. Потому что он был явно молод. Ещё птенец, но уже почти размером со взрослую курицу.

И птица была синей. Это было главным. Перья Хладокрыла блестели на свету, когда он раскрывал крылья и хлопал им, протестуя против вторжения чужака в свой дом. Риока увидела, что каждое перо сверкает, словно драгоценные камни… они имели тонкий градиент, благодаря которому тёмно-оксфордский синий цвет внутренней части каждого пера переходил в блестящий небесно-голубой на кончиках.

Синяя птица. Но не просто синяя птица. На секунду Риока банально потеряла дар речи. Она внезапно оказалась в совершенно другом месте, сидя на балконе своего дома в десять лет и держа в руках Gameboy, играя в видеоигру, которая в то время определила её жизнь…

— Риока? Это ты?

Девушка повернула голову. Лейкен сидел на большой кровати, зевая и вертя головой. Рядом с ним стоял молодой человек, предлагая помощь, в которой Лейкен явно не нуждался.

Лейкен и… Гамель?

— Я здесь, Лейкен.

Риока подошла к кровати. Это было плохое решение, поскольку она продолжала пялиться на Хладокрыла… пялиться слишком долго. Может, птица и не была взрослой, но инстинкты заставляли её опасаться всего, что на неё смотрит.

В итоге Хладокрыл пронзительно завизжал. Дюрен отступила в сторону, заткнув уши, пока Гамель безуспешно пытался успокоить взволнованную птицу. Риока просто смотрела, как Хладокрыл угрожающе расправляет крылья, осыпая пол блестящими голубыми перьями.

— Ох, да ради всего… на!

Нахмурившись, Лейкен повернулся и неуверенно направился к Хладокрылу. Он протянул руку, и птица замолчала, так как в руке парня был зажат кусок сушёного мяса.

— Ш-ш-ш, Хладокрыл. Заткнись. Вот, хорошая птица.

Лейкен погладил хохолок на голове Хладокрыла, и птица перестала кричать. Она с жадностью вгрызлась в кусок мяса, и парень с виноватым видом повернулся к Риоке.

— Извини. Моя птица. Мне уже пришлось извиняться перед трактирщиком. По крайней мере, в этот раз он не завизжал посреди ночи. Сейчас ведь день, верно?

— Верно. Я здесь, чтобы ещё немного поговорить. Извини за неожиданный визит.

— Да нет, ничего страшного…

Лейкен потёр лицо. Он выглядел уставшим.

— Ах… Гамель?

— Да, сир?

— Ты не мог бы… принести мне что-нибудь выпить? И, может быть, перекусить? Дюрен, я слышал, что здесь есть кто-то ещё?

— Да. Это тот [Дворецкий]. Рейнольд.

— Господин Лейкен, я прошу прощения за вторжение. Но…

— Да, да. Хорошо, Гамель, я займусь Хладокрылом. Он не голодный… ему просто нужно ещё вздремнуть. Дюрен, пожалуйста, постой на страже перед дверью. Я думаю, мне нужно поговорить с Риокой. Наедине.

— Хорошо, Лейкен.

В Лейкене было что-то такое… Он говорил, и дело делалось. Риока наблюдала, как протестующего Рейнольда медленно выталкивают за дверь. Бегунья помахала ему рукой, прежде чем Дюрен закрыла дверь. Лейкен сидел на краю кровати и медленно гладил Хладокрыл, пока птица тёрлась головой о его ладонь.

— У тебя есть птица.

— Да. Риока, познакомься с Хладокрылом. Хладокрыл… не кусай мне пальцы.

Риока уставилась на птицу, и её глаза снова обратились к Лейкену.

— У тебя есть птица. Она синяя.

Юноша нахмурился.

— Да… да, есть. Я нашёл Хладокрыл возле домика Дюрен. Я думаю, его мать умерла от голода или чего-то ещё. Так что я взял его к себе. За это у меня даже появился класс. [Укротитель Зверей].

— О?

Риока уставилась на Хладокрыл. Она чувствовала нужду повториться:

— Он синий. Одну секунду.

Девушка потянулась к карману, пока Лейкен хмурился. Она знала, что это глупо, но Риока не могла этого не сделать. Она достала из кармана свой айфон и включила его.

***

Лейкен всё ещё был немного рассеян от внезапного пробуждения, но пытался быстро собраться с мыслями. Риока сейчас здесь. Это хорошо. У него было столько вопросов, которые он хотел ей задать, но ему нужно быть осторожным, не так ли? Он ещё в ней не до конца уверен. Ещё нет. Но она из его мира. Или — и тут заговорило его осторожное «я» — она притворялась. Может быть, это всё уловка? То, что она знала немецкий, означало, что кто-то ещё точно пришёл в этот мир, но, может быть, она использовала Навык? Такое возможно?

Риока молчала. Казалось, она зациклилась на Хладокрыле. Неужели синий цвет делал его настолько особенным? Лейкен попытался вспомнить, были ли дома другие синие птицы. Он, разумеется, никогда их не видел, но… что такого особого в синих птицах? Что так сильно выделило Хладокрыла?

И тут он что-то услышал. Слабый, приглушённый и знакомый звук. Лейкен нахмурился.

— Риока? Ты здесь?

Ответа не последовало. Лейкен замешкался, а затем наклонился к источнику приглушённой музыки. Его глаза резко распахнулись.

— Это… это что, песня из Покемонов?

Риока вытащила наушники.

— Нет.

— Это она!

Лейкен улыбнулся и засмеялся.

— Ты фанат покемонов!

— Была. Когда-то. Давным-давно.

Риока заёрзала и закашлялась. Лейкен не мог этого видеть, но девушка стала ярко-красной. Юноша усмехнулся.

— Неужели Хладокрыл так сильно напомнил тебе покемона?

— Да. Он похож на Артикуно, знаешь такого?

— Это покемон?

— Легендарный. Одна из легендарных птиц из оригинальных ста пятидесяти.

— А. Я никогда не играл в покемонов в детстве. Это трудновато, когда ничего не видишь.

— Оу. Точно.

Риока снова кашлянула, явно смутившись. Лейкен улыбался так сильно, что у него заболели щёки. На несколько мгновений ему показалось, что он вернулся домой, в свой мир.

— Ты фанат. А я и не знал. Ты играл в эту новую игру? Pokemon Go?

— Немного. Это было давно. Ну или мне так кажется. Вообще-то, я… телепортировалась сюда через несколько дней, после того как скачала её.

— Ох.

— Ага.

Разговор мгновенно оборвался. Риока перевела взгляд на обратно на Хладокрыла. Лейкен закрыл глаза и сделал жест рукой.

— Мне очень жаль. Пожалуйста, присаживайся. Я не знаю, где находится стул, но я уверен, что их здесь как минимум два.

— Я вижу.

Риока притащила стул, пока Лейкен пытался заставить Хладокрыла заснуть. Слепому показалось, что у него это вышло, или, по крайней мере, птица перестала ёрзать. Юноша повернулся и сел лицом к Риоке, скрестив ноги на кровати.

— Кажется, Дюрен доставила тебе неприятности, пока я спал. Это так?

— Немного. Она тебя защищает.

Лейкен криво улыбнулся.

— Да. Спасибо, что не плеснула в неё тем зельем.

Риока пожала плечами, а потом вспомнила, что Лейкен не мог этого увидеть.

— Ничего страшного. Хорошо, что мы не встретились месяц или два назад, иначе моей головой пробили бы стену.

— Серьёзно?

— Однажды я подралась с минотавром. Это был один из самых тупых поступков в моей жизни.

— В этом мире существуют минотавры?

— Да. Обидчивые и гордые. И довольно грубые, но при этом благородные.

— Невероятно. Я слышал, что на этом континенте живут в основном… гноллы, да? И дрейки?

— Ага, они населяют южные регионы. Инврисил, можно сказать, исключение: это крупный центр, поэтому сюда приезжает много рас. Но на севере, в основном, можно встретить только людей.

— Понимаю. Деревня Дюрен полностью состоит из людей, не считая её самой.

— Хм.

Несколько секунд они сидели молча. Риока неподвижно сидела на своём стуле, а Лейкен ёрзал на кровати, размышляя, не сел ли он на что-нибудь. Может быть, на вилку? Что бы это ни было, оно тыкалось в его задницу.

Незаметно для них двоих в комнате появилось третье существо, молча слушая. Иволет высунула голову из подсумка Риоки. Морозная фея размышляла, что её сестрам разговор между Риокой и Лейкеном точно не понравился бы. В нём не было ничего величественного или судьбоносного. Но он был важен.

— Думаю, нам нужно поговорить.

— Да, наверное, нужно.

Юноша и девушка сидели друг напротив друга. Они не были молоды, пусть по мнению фей это было не так. Они прошли через горести, через испытания. Но они всё ещё были юны. Очень юны.

Первой заговорила девушка. Она замешкалась, пожевав губу, и посмотрела в сторону закрытых дверей. Дюрен и Гамель стояли прямо за ней, и Риока знала, что не все опасности можно увидеть.

— Это сложно, понимаешь? Я много чего хочу сказать, но…

— Ты упоминала. Наблюдатели и всё такое.

— Да. Но если предположить, что они нас потеряли или они нас не слышат — а я так не считаю, — то я практически уверена, что кто-то использует магию, чтобы подслушивать.

Лейкен невозмутимо вскинул брови.

— Ну, не похоже, что нам есть что скрывать.

— Ха!

— Ладно, хорошо. Но как ты предлагаешь решить эту проблему? Мне нужно кое-что сказать, что немного прояснит ситуацию.

— Аналогично. Я могу сказать, что у меня есть подруга, Эрин Солстис, которая тоже из нашего мира, но с остальным сложнее.

— Ты уже упоминала о ней… какая она?

— В плане возраста? Ей двадцать. Не считая этого, она… обычная девушка. Вроде того. Она американка, как и я.

— Интересно. Мне двадцать четыре. Не американец. Предполагаю, что ты примерно того же возраста?

— Двадцать один. Ты не выглядишь таким старым. И ты частично немец. А другая половина?

Лейкен улыбнулся.

— Моя мама — немка, но она вышла замуж за моего отца во Франции. Я рос по всей Европе. Что касается моего лица… мне часто говорят, что я молодо выгляжу.

Риока улыбнулась, а затем бросила взгляд на дверь и нахмурилась.

— Приятно слышать. Не думаю, что что-то из этого не стоило бы упоминать, но остальное… чёрт, я не знаю. Эрин, наверное, придумала бы какой-нибудь способ обезопасить разговор. Раскрыть шпионов с помощью безумной схемы и развеять магию с помощью сумасшедшего трюка или просто удачи.

— Это звучит довольно интересно.

— Она [Трактирщица]. Слушай, меня это уже начинает раздражать. Может, нам стоит просто пойти ва-банк? Что скажешь? Я сомневаюсь, что кто-то знает немецкий.

— Wahrscheinlich. Но вот можешь ли ты на нём говорить? Не хочу показаться грубым, но твоё произношение…

— Я знаю. Но у меня есть словарь-энциклопедия. Это приложение… возможно, у меня будут вопросы по произношению, но я короткие предложения переводить смогу.

— Это… удивительно полезно. В таком случае переведи это: «Ich bin ein [Kaiser]».

Риоке потребовалась всего секунда, чтобы понять, что сказал Лейкен. Ей не нужно было использовать свой айфон. Вместо этого она уронила его. Сердце девушки бешено заколотилось,

пока её телефон падал на пол. Она вскочила на ноги, уставившись в лицо Лейкена.

— Ты врёшь.

— Нет. Я знаю, что это удивительно, но это правда. А ты?

— У меня нет класса. Я — Бегун без класса. Но ты… проваливай.

— Это правда!

Лейкен улыбнулся. Он не мог видеть лица Риоки, но её тон ясно говорил о её чувствах.

— Нет, я серьёзно, проваливай. Беги так далеко, как только сможешь. Ты хоть представляешь, насколько это плохо?

— Плохо? Почему? Из-за твоей… подруги, похожей на Дейенерис?

— Да! И не только из-за неё… Иволет!

Риока выкрикнула имя феи. Лейкен подпрыгнул, а затем застыл, когда фея взлетела вверх и подала голос:

— Что тебе нужно, Риока?

— Спустись вниз и прогони шпионов. Пожалуйста. И если там есть чары, развей их. Прошу. Это очень важно.

Фея обдумала просьбу, а затем неохотно кивнула.

— Я принесу хаос! Извне.

Она вылетела в окно, пока Лейкен пытался вернуть дар речи.

— Это была… морозная фея?

— Ты их встречал?

— Да! Чёрт, да я посвятил нескольких из них в рыцари. Они помогли спасти домик Дюрен от лавины… или вызвали её и пощадили её дом. В этом я не уверен.

— Ну, я подружилась с одной. Слушай, садить. Я объясню всё, что смогу, но, скорее всего, лавину вызвали не феи. Они не убивают, хотя и устраивают ужасные розыгрыши.

Риока и Лейкен сели, когда снизу начали доноситься сбивчивые крики. Смех Иволет затих, когда она отлетела подальше от окна, но Риока ясно представлял себе, как она швыряет в здание снег и лёд.

— Ладно, теперь с самого начала. Первое, что тебе нужно знать, — это то, что я попала сюда несколько месяцев назад. Я бы сказала, в районе… сентября? Давно. Но Эрин оказалась здесь раньше меня. Мы не знаем, как мы сюда попали, но я знаю, что в этом мире есть и другие, как мы. Ещё я знаю, что о нашем существовании знают немногие. Например, та женщина, о которой я тебе рассказывала, леди Магнолия Рейнхарт. Это на неё работает Рейнольд и ещё куча слуг, и она одна из самых могущественных людей на континенте…

Лейкен внимательно слушал, что ему шептала Риока под звуки разбегающегося трактира. Он отвлёкся только чтобы сказать Дюрен, что всё в порядке, когда та сообщила ему, что нижняя половина трактира засыпана снегом. В основном юноша просто слушал, как Риока рассказывает ему сокращённую версию того, что произошло, когда она попала в этот мир.

А затем настала его очередь говорить. Риока не просто слушала… она держала на коленях свой айфон, записывая каждое слово Лейкена. Она не упоминала об этом факте, и ни Лейкен, ни Риока никогда не произносили вслух некоторые ключевые слова.

Такие слова, как [Император], порох, айфон, дракон или тысячу других слов из дома. Риока была рада, что Лейкен уловил и понял то, чего она опасалась из невысказанных слов.

— Похоже, тебе пришлось нелегко без класса. Не могу сказать, что я понимаю твою мотивацию.

— Мне не нравится конформизм.

— Ты думаешь, что это проблема… подожди. Кажется, я понял. Это же игровая система, так? Но есть ли в ней кукловод?

— Скорее всего, да.

— Серьёзно? Откуда ты знаешь?

Лейкен подался вперёд. Риока помедлила, а затем сделала то же самое. Пусть она знала, что Рейнольд и другие шпионы в здании, скорее всего, уже ушли, девушка прошептала по-немецки:

— Ein Gott… lebt.

В ответ Лейкен лишь медленно нахмурился и откинулся обратно.

— Как?

— Я не знаю. Но я разговаривала с разумным, который уверил меня, что это правда. И я ему верю.

— В таком случае… это тревожно. Но всё же, насколько я понимаю, система необходима. Нельзя сражаться с… монстрами без навыков.

— Ага. Но теряем ли мы что-то, если у нас есть класс?

Лейкен задумчиво ответил:

— Я не знаю. И, честно говоря, я не уверен, что захотел бы попытаться это выяснить. Но, если ты хочешь стать подопытным… я только рад. Хорошо, когда есть кто-то, кто может быть беспристрастен. Особенно если то, что ты говоришь, правда.

— Я не знаю, связаны ли они между собой, но похоже, что да.

— О, я согласен. Но неужели… живой?

— Да. И, видимо, разговоры о них придают им сил.

Лейкен вздрогнул.

— Это ужасно. Ужасающе. Но, похоже, этот… индивид не слишком активен?

— Нет. Я не должна была говорить «lebt». Скорее… погоди. Schlafen. Aufwachen.

— А.

Лейкен словно выпил воды в пустыне, почувствовав, что всё встало на свои места.

— Кажется, я понял. Или, по крайней мере, у меня есть гипотеза.

— У меня тоже. Как бы то ни было, это плохие новости.

— Но, судя по тому, что ты говорила, не похоже, что мы здесь из-за этого. Возможно, это было

заклинание?

— Кто-то говорил, что заклинание вызова было. В Рхире.

— Нужно будет это проверить. Наверное.

Лейкен нахмурился и почесал волосы.

— Всё это так сложно! Как нам в этом разобраться? Мы же не можем просто начать задавать вопросы, и у нас нет людей, которым мы могли бы доверить это выяснить. У меня, во всяком случае, нет. У тебя есть твоя подруга, но доверия у меня к ней нет никакого.

— Да, я тоже не очень хочу задавать вопросы всем подряд. Но те злые люди-муравьи, о которых я тебе рассказывала? Вся их раса до смерти боится этого индивида.

Риока пожевала губу, чувствуя, как в её груди поднимается та же острая паника, когда она думает о…

Боге. Настоящем Боге, спящем под землёй.

Она ожидала, что Лейкен хотя бы в малой степени разделит её тревогу. Но слепой панике не поддавался.

— Я понимаю, в чём проблема. Но всё это на другом континенте, так? Мы сейчас мало что можем сделать… разве что распространить информацию и найти кого-нибудь, кто сможет сделать хоть что-то.

— То есть ты хочешь сказать, чтобы мы даже не думали об этом?

Давить тяжёлым взглядом на слепого было бессмысленным занятием. Лейкен улыбнулся.

— Слушай, если считать этого… индивида как угрозу, то всё, что нам нужно, — это дьявол, так? Кто-нибудь пробовал призыв на крови, читать песнопения на латыни или надевать мантии с капюшоном? Или мы можем просто позвать нескольких злобных атеистов. Кто знает? Это может сработать.

Риока уставился на Лейкена, а затем разразилась хохотом.

— Ах ты наглый ублюдок.

Юноша вскинул руки, улыбаясь и смеясь вместе с ней.

— Эй, это проблема, да, но она не срочная, так? Если бы я паниковал из-за всех крупных событий, то не смог бы спать по ночам.

— Хорошо. Я поняла. Тогда вернёмся к тебе. Ты в тяжёлом положении. Если никто не узнает о… обо всём, тебе всё равно нужна помощь для твоей деревни.

Лейкен кивнул. Он сплёл пальцы и крепко сжал их.

— Думаю, еда и защита у нас есть, но, если ты знаешь что-нибудь о… чём-нибудь, я был бы рад получить помощь.

Риока вынуждена была признать, что её знания ограничены:

— У меня есть кое-какая информация, но она неполная и вразнобой. Управление деревней… удачи. В остальном технологии сложные. Я не дам тебе рецепта, ну… огнестрела.

— Забудь об этом.

— …И я не могу сказать тебе, как сделать что-нибудь действительно полезное. Паровые двигатели, лампочки… это не совсем то, что сейчас нужно твоей деревне.

— Нет.

Риока хмурилась, постукивая пальцами по ноге, заставляя ей подпрыгивать по половицам. Лейкена этот звук слегка раздражал, но он терпеливо ждал, пока Риока закончит размышлять.

— Теплицы могут помочь. Если ты сможешь достать листы стекла для крыши, то остальную часть конструкции можно построить из других материалов. Это позволит продлить урожайный период.

— Правда?

— В этом мире есть стекло. Если ты сможешь достать стёкла или один большой лист… это будет непросто, но оно того стоит. У тебя тут лежит пергамент. Я возьму его, хорошо?

— Не стесняйся.

Лейкен услышал, как Риока зашуршала, а затем стала возиться с чернильницей.

— Давай я сделаю набросок. Вся фишка в том, чтобы удерживать больше тепла, чем выпускать наружу… И что насчёт сельскохозяйственных орудий? Мне придётся ещё подумать, но тяжёлый плуг может оказаться полезным.

— Я знаю, что такое плуг… вроде того. А что делает тяжёлый?

— Фактически это просто способ сделать его лучше. У него есть колёса и… ну, по сути, только колёса его и меняют. Они позволяют фермеру двигаться быстрее, уменьшают нагрузку и так далее. Видишь?

— Нет, не вижу. Но продолжай.

Он услышал смешок.

— Хорошо… Я нарисовала схему, но просто спроси, используют ли фермеры в твоей деревне колёса на своих плугах. Я ещё запишу, что знаю о севообороте…

В таком духе они продолжали ещё несколько минут. Затем Лейкен перешёл к вопросу о защите.

— Я не думаю, что частокол остановит монстра, а ты?

— Попробовать можно, но стена была бы лучше.

Риока вскинула брови, набрасывая поперечное сечение стены. У Лейкена возникла другая мысль:

— Если уж мы заговорили о стенах, то как насчёт требушетов? Ты случайно не знаешь…

— Ха. Если сражаться с монстрами размером с замок, то может быть. Но ими очень трудно целиться. Просто сделай катапульту; ты, наверное, и сам сможешь понять, как её сделать. Вообще-то, если подумать… баллиста может оказаться проще, чем онагр.

— Ладно? Что такое онагр?

— Это катапульта. Классическая, которая как ложка.

— О. Да, я думаю, что это может быть полезно.

— Я запишу, как сделать и то, и другое.

— И это не секрет? Я думал, мы пытаемся уменьшить распространение опасного оружия.

— Я провела исследование. Они уже существуют и используются. Дрейки установили их на стенах своих городов, и они в ходу по всему миру. Проблема в том, что большинство разумных

не могут их построить. Нужно иметь класс [Инженера].

— А. Никто не утруждает себя обучением. Они просто используют классы.

— Ага. Но ты, наверное, сможешь такое собрать… только будь осторожен с натяжением верёвки. Построй несколько прототипов и осторожно испытай их. Слушай, я всё это запишу, а ты попроси кого-нибудь прочитать. Я уверена, что жители твоей деревни смогут найти какую-нибудь приличную верёвку.

— Я уверен, что у них что-нибудь найдётся. Хорошо, как насчёт амбаров?

— Амбаров?

— Есть способ их строить получше или что-то вроде того?

— Хорошая мысль. Я точно могу сказать, как сделать бревенчатую стену… всё дело в правильном распиле брёвен. Эм… А вот о других способах строительства я не знаю. Возможно, я вернусь к этому позже. Жаль, что здесь нет металлообрабатывающей промышленности, а то можно было бы попробовать наладить массовое производство таких штук, как кольцевые гвозди…

— Я уже теряюсь.

Риока улыбнулась, склонившись над пергаментом. На нём заканчивалось свободное место. Как ни странно, ей нравился разговор с Лейкеном. Но доверяла ли она ему? Немного. Чуть-чуть.

[Император]. Она не могла себе этого представить. Но он сидел как император, или, возможно, в нём были такие зачатки. Теперь девушка это видела.

Император Нортон. Она вспомнила эту историю! Сумасшедший парень, который объявил себя императором Соединённых Штатов. Многие могли помнить эту историю, но многим ли пришло бы в голову повторить это здесь?

Не многим. Риока о таком бы и не мечтала. И дело явно не только в этом. Неужели кто-то может стать [Императором] просто по собственному желанию? Нет. Нужно иметь что-то ещё, иначе [Императорами] были бы все, верно? Нужно…

— Божественное высокомерие.

— Что-что?

— Ничего. На чём я остановилась?

Риока обмакнула перо в чернильницу. Она жалела, что у неё нет ручки. При этом девушка бросила взгляд на приоткрытое окно. Бегунья гадала, когда же Иволет вернётся.

А затем она появилась. Иволет. Она висела за окном, наблюдая за разговором Риоки и Лейкена. Просто наблюдая. Риока замерла, пока с пера капали чернила.

В том, как фея на неё смотрела, было что-то… Что-то…

Фея наблюдала. Ждала. Риока почувствовала холодок.

— Риока? Что-то не так?

— Я… я не знаю. Я думаю, что…

Как она могла объяснить это Лейкену? Риока пыталась подобрать слова, когда внезапно увидела перед собой движение.

Движение пришло со стола, на котором она писала. Её айфон, продолжавший записывать каждое слово Лейкена, начал вибрировать. Он задрожал на деревянной поверхности, и спустя микросекунду Риока услышала знакомое, раздражающее звяканье своего рингтона.

Кто-то ей звонил. Риока почувствовала, как у неё перехватило дыхание.

— Это…

Лейкен потянулся к айфону, но Риока оказалась быстрее. Она увидела знакомый экран вызова, но в строке звонившего ничего не было, только возможность принять или отклонить вызов.

— Это мой айфон. Мне звонят…

— Кто?

— Это, скорее всего, [BlackMage]!

— Кто?

— Тот, кто… Я отвечаю.

Лейкен затаил дыхание, когда Риока нажала на светящийся зелёным символ. Девушка мгновенно услышала голос:

— …Он не отвечает. Может, попробуем позвонить… Алло? Алло? Меня слышно?

Риока обменялась взглядами с Лейкеном. Он промахнулся. Риока осторожно наклонила динамик айфона поближе ко рту.

— Я вас слышу. Кто это?

— О боже. Это… ты [бэтмен]? [бэтмен] — девушка?

Из телефона раздавался молодой мужской голос, взволнованный, с нотками… английского акцента? Да, это точно был не американский. Риока осторожно перевела звонок на громкую связь, пока они с Лейкеном теснились у аппарата. Слепой приложил палец к губам и понимающе кивнул.

— Отлично! Я уже пытался тебе звонить, но ты не брала трубку. Привет! Это [BlackMage]! Из чата? Ты меня помнишь? Ну, я звоню тебе, чтобы…

— Пошёл ты нахер.

Риока услышала, как [BlackMage] сделал паузу. Она увидела, как Лейкен странно наклонил голову, но ей было всё равно. Её тревога за секунду сменилась раздражением и гневом.

— Что?

— Иди ты в жопу. Ты хоть представляешь, насколько это тупо вот так кому-то звонить? А что, если бы я была в подземелье или пыталась сейчас спрятаться от монстра?

— Я…

— Ты скомпрометировал мой чёртов телефон! Ты прекрасно знаешь, что тот придурок пытался узнать наше местоположение! Ты действительно думаешь, что он не пытается выследить нас прямо сейчас? Я готова поспорить на что угодно, что такие звонки можно отследить. Теперь все точно знают, где мы с тобой находимся.

— Подожди! Этот звонок точно не отслеживают. Я с группой магов, и они говорят…

— К чёрту что они говорят. Это опасно. Ты разве не понял это из своего первого звонка?

— Именно поэтому я тебе и звоню!

Человек на другом конце линии начинал злиться. Он торопливо заговорил, не давая Риоке

шанса снова его оскорбить:

— Мы — я и маги Вистрама — пытаемся найти наших людей по всему миру! Я позвонил куче народу, и мы пытаемся привести их сюда. В Вистрам!

— Это самое тупое… откуда вы знаете, что не раскрываете их местонахождение?

— Мы… мы используем магию в тайне.

— О? Ну, мне от этого явно стало легче.

— Слушай, если ты собираешься так беситься по этому поводу, я могу повесить трубку.

— Нет, уже слишком поздно.

Риока попыталась успокоиться и сделала глубокий вдох.

— Ладно, зачем ты звонишь? Чтобы пригласить меня в Вистрам?

— Да. Мы можем послать помощь. Прислать деньги или связаться с нашими местными [Магами], которые помогут тебе добраться до острова. Но в первую очередь я обратился к тебе, потому что это тебе удалось раскрыть ту фальшивую сволочь, [Кента Скотта], и всех предупредить. Ты знаешь, кто он такой?

— Нет. Понятия не имею. Но у меня с самого начала были подозрения. Забудьте [Кента Скотта]. Откуда мне знать, что я могу доверять вам или кому-либо ещё?

— Я… послушай, тебе не кажется, что ты настроена ко мне излишне подозрительно? Я звоню тебе…

— А я не доверяю людям, которые звонят мне ни с того ни с сего. Как вы можете доказать, что

эти люди в Вистраме заслуживают доверия?

— Я не думаю, что вы можете.

Риока услышала, как [BlackMage] резко вздохнул. Лейкен взял у Риоки айфон и заговорил. Девушка уставилась на него, желая подать сигнал, но визуально это сделать было невозможно. Она коснулась пальцем его руки, но юноша в ответ помахал ей рукой, а затем показал большой палец вверх.

— Простите? Кто это?

— Зовите меня Л. Я тоже из нашего мира. Я только что встретил [бэтмена].

Лейкен говорил в трубку низким голосом. Он улыбался, словно наслаждаясь беседой со взволнованным [BlackMage].

— Ого! Вы встретились? Где ты? Тебе нужна помощь? Какой у тебя класс… я забыл упомянуть, что мы ведём список…

— Мой класс — секрет. Как и моё местоположение. Если вы сможете отследить этот телефонный звонок, что ж, удачи вам в поисках по всему континенту. Прошу прощения за скрытность, но ни я, ни [бэтмен] в данный момент не можем доверять ни вам, ни Вистраму.

— Почему? Мы же действуем из лучших побуждений…

— Просто сами об этом подумайте.

Лейкен откинулся на спинку кровати и заговорил, тщательно подбирая каждое слово:

— Вы говорите, что хотите нам помочь. Но как мы можем быть уверены, что это правда? Если отбросить репутацию Вистрама, мы не можем сказать наверняка, действительно ли вы звоните оттуда. Вы можете выдавать себя за них… а у нас нет никакого способа это определить.

Сообщать вам наше местонахождение опасно, особенно по такому каналу связи, как этот. Вы ведь это понимаете?

— Я… думаю, да. Но как я могу убедить вас в том, что мне можно доверять?

— В данный момент это невозможно. В Вистраме нет никого, кто мог бы нас убедить, а заклинание правды в этом случае не использовать. Однако… есть способ сказать всем, куда идти, при этом не раскрывая конфиденциальную информацию.

— Правда? Как?

Лейкен чувствовал на себе взгляд Риоки, пусть и не видел её. Он улыбнулся.

— Не надо никому звонить. Но пусть Вистрам… Остров Магов, верно? Пусть они разошлют прокламацию, послание во все уголки мира. Что-нибудь простое. Что-нибудь понятное любому жителю нашего мира.

— О!

Риока кивнула, поняв, о чём говорит Лейкен. Это могло сработать. Она заговорила в трубку.

— Скажи что-нибудь вроде: «Всем миллениалам, американцам, гражданам Европейского Союза и»… Нет, подожди. Не так. Вместо этого… отправь что-нибудь на всех языках, каких только сможешь. Короткую фразу. Возвращайтесь домой. □□□□.

— Nach Hause zurückkehren.

— Ven a Casa. На всех языках, на которых только сможете. Понятно?

— Да!

— Но на этом не останавливайтесь.

Лейкен вновь поднёс айфон ко рту и торопливо заговорил:

— Сделайте так, чтобы любой человек, связанный с Вистрамом, помогал кому-то из нашего мира. Но пусть они будут спрашивать подтверждение. Что-то такое, что может знать только человек из нашего мира. Простые вещи, для каждой культуры.

— Например, если ты американец, то кто нынешний президент? Вообще-то, чёрт. Будьте готовы к разным ответам. Кто-то может сказать Обама и не знать, кто сейчас президент.

— Хорошо сказано! И некоторые люди могут не знать английского.

— Подождите, дайте мне всё это записать!

[BlackMage] старался не отставать. Лейкен и Риока слышали другие приглушённые голоса на заднем плане. Девушка подтолкнула слепого, и он сжал её руку. К разговору прислушивались и другие.

— Хорошо, мы можем это сделать. Спасибо за совет!

— Без проблем. Только убедитесь, что вы действительно знаете, что делаете.

— …В каком смысле?

Лейкен выдержал паузу.

— Если вы это сделаете, то нарисуете на своей груди мишень, которую увидит весь мир. Поймите… некоторые люди, оказавшиеся здесь, не будут друзьями. Просто подумайте об этом. Если предположить, что все прибывшие примерно одного возраста, то вы можете получить кого угодно из любой части света. Что, если вы получите радикального экстремиста из ИГИЛ?

— Или кого-то из Северной Кореи. Или ребёнка из банды, осуждённого преступника.

— …Я об этом не подумал.

— Будьте осторожны. Если все направятся в Вистрам, то настоящим испытанием станет доставка их туда в целости и сохранности… и выяснение того, кто заслуживает доверия.

— Для этого мы можем использовать заклинания. И Вистрам почти невозможно взять силой. Здесь есть големы, маги…

— Если там действительно так безопасно, мы найдём туда дорогу. Когда-нибудь. Но больше нам не звони, понял? Если тебе придётся с нами связаться, то сделай это через чат.

— Понимаю. И я… я должен буду рассказать об этом другим магам и посмотреть, что они думают.

— Хорошо. В таком случае, на этом наш разговор закончен.

— А? Но нам столько всего нужно обсудить!

Лейкен почувствовал, как его предупреждающе дёрнули за руку.

— К сожалению, мы не можем быть уверены в том, кто нас не прослушивают. Продолжать разговор слишком рискованно. Если нужно, свяжитесь с [бэтменом] позже. И постарайтесь найти более надёжное средство связи. До встречи.

— Подо…

Лейкен положил трубку, передал телефон Риоке и медленно выдохнул. Его рука дрожала. Как и у девушки, когда она взяла смартфон.

— Ух ты. Это было… неожиданно.

Риока посмотрела в сторону и увидела Иволет, летящую прочь от окна.

— …Да. Кстати, хорошая идея. Это была отличная мысль.

— Это было неожиданно. Но, может быть, таким образом слух распространится, и наших не будут похищать. Думаешь, это возможно?

Риока пожала плечами, будучи в неуверенности.

— В первый раз там был кто-то, кто пытался выяснить, где мы находимся. Лучше перестраховаться.

— Да. И последнее. Я не говорил об этом [BlackMage], но, помимо других наций, других фракций, которые могут попытаться напасть на Вистрам… если мы пойдём туда, нам лучше иметь друзей. Союзников. Чтобы мы могли иметь дело с магами на равных.

— Не верить никому, так?

— Так. Ну, некоторые люди будут заслуживать доверия, но…

— Как их найти?

С минуту они сидели в тишине, успокаивая сердцебиение. Риока покосилась на Лейкена и ухмыльнулась.

— Л, да? Хорошая отсылка.

— Что? Прости, я случайно что-то сделал?

Девушка выдержала паузу.

— Неважно. Это отсылка к популярному… не бери в голову.

Лейкен развёл руками.

— Ладно. Что теперь? Это было драматично. И страшно. Я, возможно, намочил постель. Что будем делать дальше?

Риока пожала плечами.

— Не знаю. Думаю, ты вернёшься в свою деревню и… займёшься своими делами. Набирайся сил или что-то в этом роде. Я вернусь, расскажу всё Эрин… и мы снова встретимся.

— Вот так просто?

— Думаю, да. Слушай, я хочу помочь, но мне нужно вернуться. Скоро Рождество, и Эрин сказала мне вернуться к празднику. У меня там… другие дела.

— Рождество! Боже мой, я и забыл!

Лейкен приложил руку ко лбу.

— Я должен отпраздновать его с Дюрен и жителями деревни! Это будет здорово… Интересно, я смогу попросить Гильдию Торговцев найти мне кучу подарков?

— Готова поспорить, они их для тебя завернут и бантиком обвяжут. Слушай, мне не хочется просто вот так убегать, но я не знаю, что ещё я могу сделать. Эрин живёт очень далеко, и я сюда постоянно добираться не смогу. Я попытаюсь возвращаться время от времени, но, возможно, пока нам придётся общаться с помощью заклинаний [Сообщения].

Лейкен кивнул.

— Полагаю, мы можем говорить шифром или на немецком. Я, скорее всего, не смогу отвечать… не знаю, как долго.

— У нас есть свои места, где мы нужнее, а?

— Это странно, но да. У меня теперь есть дом…

Империя. Лейкен не сказал этого вслух. Риока же смотрела на него и удивлялась. Он был приятным, умным и заботился о людях. Но при этом он был [Императором]. Что из этого может получиться?

После этого они не стали много говорить о будущем. Риока ещё немного порисовала на пергаменте и обсудила с Лейкеном водяные мельницы. Он давал ей советы, как вести себя с морозными феями, а она убеждала его сделать Иволет эрцгерцогиней.

А затем двое целый час смеялись и просто говорили о доме. Лейкен рассказал Риоке о том, чем он зарабатывал на жизнь… он был вроде как безработным, поскольку его родители были довольно богаты, но он работал с другими людьми с ограниченными возможностями и водил слепые экскурсии. Риока рассказала ему об Эрин и свою собственную историю. В основном это были анекдоты о её столкновениях с властью.

— Американская бунтарка, а? Скажи, что ты ездила на мотоцикле, и я попрошу у тебя автограф.

И тут в дверь постучала Дюрен, от чего Хладокрыл проснулся, и момент закончился. Риока поднялась на ноги, как и Лейкен, потрепав птицу по клюву.

— Тише, Хладокрыл. Попрощайся с Риокой. Ей пора идти.

— Полагаю, я буду в городе до завтра. Мне нужно ещё кое-что сделать. Чёрт, да я, может, и не

уеду до завтрашнего вечера. Ты можешь найти меня в особняке Магнолии Рейнхарт… хотя, думаю, будет лучше, если ты подождёшь, пока я не вернусь в город. Я найду тебя завтра, как насчёт этого?

— Звучит неплохо. Дюрен? Риока собирается уходить, но нам нужно о многом поговорить. Можешь позвать Гамеля?

Риока остановилась рядом со слепым юношей.

— Ты собираешься рассказать ей всё?

— Я ей доверяю. Чем меньше тайн в этом мире, тем лучше.

Девушка помедлила.

— Хотелось бы мне быть похожей на тебя. Но я не могу.

Он скорчил гримасу.

— Я думаю, вы прекрасны такой, какая вы есть, мисс Риока Гриффин. Кто-то же должен быть циничным ублюдком, который прикрывает наши спины.

Бегунья рассмеялась.

— Это я могу. Удачи. Увидимся позже.

И затем она ушла. Лейкен сел обратно на кровать и лёг на спину, когда в комнату вернулась Дюрен с Гамелем. Он и бровью не повёл, когда Дюрен осторожно села на край кровати, заставив её накрениться.

— Дюрен?

— Да, Лейкен?

— Где находится Вистрам?

***

Риока терпела фырканье и весьма недружелюбные замечания Рейнольда, пока шла по улице. Снег падал большими хлопьями, но это не заглушало едких замечаний мужчины.

— Слушай, мне очень жаль. Я не знала, что Иволет зайдёт настолько далеко. Но я тебя предупреждала.

— Я просто выполняю свою работу, мисс Риока.

— Да, ну, тогда обратись по этому поводу к Магнолии. Или к Рессе.

— Полагаю, я лучше продолжу следовать за вами, мисс.

— Тебе же хуже. Слушай, это последнее дело, а потом мы вернёмся домой и ты сможешь посидеть у огня.

— Куда мы направляемся, мисс?

— Обратно к Хедальту. Я должна кое-что сделать.

Брови Рейнольда поехали вверх, но Риока не стала давать больше подробностей.

Если Хедальт и был удивлён столь скорым возвращением Риоки, то дверь он открыл с готовностью.

— Почему ты вернулась?

— Я собираюсь продать тебе палочку.

Как здорово, когда с человеком не нужно ходить вокруг да около. Риока увидела, как Хедальт вскинул брови, но упускать свой шанс [Зачарователь] не стал.

— Я подготовлю необходимую сумму в течение часа. Я также предоставлю второй мешок хранения, так как первый не выдержит веса…

— Подожди. Мне не нужно золото. Ты заплатишь мне кое-чем другим. Чем-то большим.

Хедальт выдержал паузу. Он посмотрел на Риоку, а затем на Рейнольда, который наблюдал за всем этим с отвисшей челюстью.

— Моя цена окончательна и рассчитана исходя из вероятной стоимости палочки. Я не буду её менять.

— А я так не уверена.

Риока вздохнула, нашла кресло в гостиной [Зачарователя] и опустилась в него. Хозяин дома просто пялился на неё, пока девушка вытягивала ноги. Она чувствовала себя просто измотанной. Риока уставилась на мага.

— Ну что? Хочешь продолжить стоять?

Он медленно сел.

— Мне интересно, почему ты так уверена, что я дам тебе всё, что ты попросишь.

— Потому что я знаю, что находится внутри этой палочки.

Хедальт вновь выдержал паузу. Рейнольд схватился за перо и чернильницу. [Зачарователь] пристально посмотрел на Риоку, но не назвал её лгуньей и не стал насмехаться. Он лишь задал один вопрос:

— Как?

Риока похлопала по поясной сумке.

— Иволет? Хочешь выйти? Я уверена, у Хедальта есть для тебя закуски.

Из поясной сумки Риоки вылетела морозная фея. Хозяин дома лишь вскинул брови, но Рейнольд инстинктивно отступил в угол. Иволет обвела взглядом помещение и оскалила свои острые зубы.

Риока улыбнулась Хедальту и кивнула на Иволет.

— Хочешь знать, откуда я знаю? Моя подруга мне рассказала. Она морозная фея. Зимний спрайт. Она видит магию и прожила больше, чем все жители этого города вместе взятые. Она рассказала мне, что внутри палочки.

— Понятно. Зимний спрайт. Интригующе.

Хедальт бросил взгляд в сторону одной из дверей и постучал себя по колену. Риока моргнула, когда к столу подлетело блюдце, наполненное сушёным черносливом, и плавно на него опустилось. Иволет с радостью набросилась на сушёные фрукты, съедая гораздо больше, чем должен был вместить её желудок.

— Если ты знаешь содержимое палочки, зачем предлагать её мне? Если только стоимость не ниже моей оценки?

— Не ниже. Скорее всего, она выше. Но именно поэтому ты заплатишь мне больше. Не только за саму палочку, но и за знание того, что находится внутри.

— И почему я должен это делать?

Хедальт скрестил руки. Риока усмехнулась. Лицо мага никак не изменилось, но его сложенные руки говорили о том, насколько он на крючке. Девушка указала жестом на палочку, которую хозяин дома принёс и положил на столик перед собой.

— Просто подумай об этом. Ты никогда не узнаешь, что внутри, и тебе придётся жить с осознанием того, что её использует какой-то дилетант, который не сможет оценить её по достоинству или использовать весь её потенциал.

— Я спрашиваю ещё раз. Если она настолько ценна, почему не отдать её авантюристам, которые её нашли? Они наверняка желают получить её больше всех.

— Не сомневаюсь. Но ни один из моих друзей не сможет использовать её на полную… Она не специализирована в нужной для них области. А вот ты можешь. А если и нет, то я уверена, что ты сможешь найти на неё покупателя. Поправь меня, если я ошибаюсь, но разве это не тот инструмент, от которого не откажется даже Архимаг?

Глаза Хедальта скользнули на палочку, и он тихо ответил:

— Настоящий [Архимаг] откажется. Но нынешние Архимаги, конечно, будут рады палочке такого калибра, если у них нет ничего лучшего. И если она настолько ценна, я не думаю, что у меня достаточно средств, чтобы за неё заплатить.

Риока кивнула, всё ещё улыбаясь.

— Я знаю, что ты не сможешь за неё заплатить. На самом деле после разговора с Иволет я точно знаю, что у тебя, скорее всего, не хватит золота. Но это нестрашно, потому что то, что мне нужно, — это не золото. Это артефакты.

Девушка подалась вперёд и положила руки на стол. Она подняла палочку и почувствовала её вес. Риока погладила холодное металлическое дерево, глядя на Хедальта. Часть её души кричала, чтобы она не делала этого, но другая часть была полна решимости.

— Вот уговор. Если я отдам тебе эту палочку, ты дашь мне достаточно доспехов и оружия, чтобы экипировать четырёх авантюристов. В это входят доспехи для двоих, они воины, ещё как минимум один меч, может быть, лук, две палочки и магические мантии для остальных. Жезлы, посохи… чёрт, можно даже книгу заклинаний добавить, раз уж на то пошло. И ещё магические кольца. И двести золотых.

[Зачарователь] уставился на девушку.

— Почему? Это нечестный обмен. Не за палочку такой ценности. Её приблизительную стоимость можно уравнять с помощью меньших артефактов, но ни один настоящий авантюрист не пойдёт на такую сделку. Почему ты делаешь это от их имени? Если это корыстный акт, то я отказываюсь. Я получу ответ. Сейчас же.

Его глаза были серьёзны. Риока встретила взгляд Хедальта. Она считала его честным человеком. Хорошим человеком, раз уж он заботится о незнакомых ему авантюристах. Девушка резко кивнула.

— Правильно. Это несправедливо. Но это то, что нужно моим друзьям. Вот почему ты никому не скажешь, что в палочке. Вот почему я солгу друзьям, хотя подарю им целое состояние в виде артефактов. Вот почему я её продаю. Потому что эта палочка могущественна, но это не то, что им нужно.

— Объясни.

— Ну же. Ты ведь сам всё понимаешь, не так ли?

Риока нетерпеливо взмахнула палочкой, которую держала в руках. Ей казалось, что она чувствует что-то внутри неё. Силу. Чистую, нерастраченную мощь, готовую к использованию. Это было так заманчиво. И именно почему она не могла отнести её друзьям.

— Им не нужна палочка, которая сделает их мишенью для всех магов на континенте. Им нужны доспехи, оружие и деньги. Им нужно снаряжение, чтобы стать командой Золотого ранга, а не мишень на лбу. Поэтому ты дашь мне всё, что я попрошу, а потом запишешь в книге или в каком-нибудь важном месте, которое ты никогда не забудешь, вот что: Рога Хаммерада. Вот кому ты будешь должен. И когда-нибудь ты вернёшь этот долг.

На какое-то время Бегунье казалось, что он не согласится. Хедальт встал, прошёлся по комнате и уставился на палочку. Он подошёл к стеллажам с доспехами и оружием, осмотрел их, покачал головой и снова уставился на палочку. Мужчина бормотал себе под нос что-то о золоте и расходах, пытаясь отговорить себя от этой затеи. Но он продолжал смотреть на палочку.

В конце концов [Зачарователь] со вздохом сел напротив Риоки, и она поняла, что выиграла.

— Допустим, я заплачу твою цену. Какое оружие и артефакты потребуются?

Девушка пожала плечами.

— Я не знаю, что лучше всего подойдёт для команды авантюристов, которая хочет встать на Золотой ранг. Но я уверена, что ты знаешь. И я уверена, что ты сможешь достать всё, что мне нужно, уже завтра.

Хедальт недоверчиво уставился на Риоку.

— И ты доверяешь мне принимать такие решения?

— Я верю, что ты будешь честен. До сих пор ты был на уровне. И я могу проверить все артефакты, которые ты мне дашь, и убедиться, что это будет честная сделка.

Хедальт снова сделал круг по комнате. На этот раз он пришёл к решению быстрее.

— Одно условие. Скажи мне, что находится внутри. И тогда я сделаю свой выбор.

Риока затаила дыхание. Она уставилась на Хедальта и решила, что он будет стоять на своём до последнего. Тогда она обратилась к Иволет. Фея сидела на журнальном столике, продолжая опустошать тарелку с фруктами.

— Иволет? Ты не против?

Фея подняла взгляд. Она уставилась на Хедальта, а затем выпустила из рук кусочек чернослива, который ела. Фея встала и подлетела к палочке, лежащей на столе. И когда она оказалась над палочкой, это была уже не та вредная, игривая фея, живущая в поясной сумке Риоки.

Она была чем-то другим. Чем-то более древним, что смотрело на палочку и касалось её крошечной рукой. Иволет заговорила, и голос её словно звучал далеко-далеко:

— В лесу, забытом во времени, одно дерево росло. Росло оно высоким и диким, свободным ото всяких оков. Десять тысяч долгих зим прошло прежде, чем его вершина коснулась небес. Так возвышалось оно, словно страж, молча стоя. И когда дерево, спустив последний лист, осталось одиноким, подарило оно миру единственный цветок. Крохотный бутон, надежды и возрождения символ, свой последний вздох. Но ребёнка украли, унесли, сокрыли во тьме. Сковали в этом месте до скончания дней. Ведь он был особенным, бóльшим, чем просто цветком. Он был магией, ждущей того, кому достанется он.

Фея посмотрела на Хедальта, на Риоку и на Рейнольда, которые глядели на неё широко раскрытыми глазами.

— Хотите знать, что скрывается внутри? Семя, глупые смертные. Семя дерева. Ребёнок, попавший в ловушку. Сила земли, сила того, что выдержало ветер и бурю, огонь и топор. Не сломившись. За десять тысяч лет.

Риока почувствовала, как по её коже побежали мурашки. В том, как говорила Иволет, в том, как она существовала, было что-то такое, что заставляло Риоку верить каждому её слову. Девушка смотрела на палочку и чувствовала, что у неё сжимается сердце.

Магия.

— Живая магия. Это всё объясняет.

Хедальт медленно взял палочку и уставился на неё. Он провёл руками по её поверхности, держа её так, словно думал, что она сломается от любого неосторожного движения. Затем он посмотрел на Риоку.

Ей не нужно было спрашивать. Бегунья улыбнулась и встала.

— Я вернусь завтра. Ты сможешь всё подготовить к этому времени?

— Да. Этого будет недостаточно, но да.

Хедальт держал палочку в руках и поднял взгляд на Иволет. Она смотрела на него древним взглядом, а потом рассмеялась и улетела обратно к чернослиу. Мужчина посмотрел на Риоку.

— Я дам тебе то, что нужно твоим друзьям. Но я запишу долг, Риока Гриффин. И когда я им понадоблюсь, пусть только скажут слово.

Девушка улыбнулась усталой, но искренней улыбкой. Это был долгий день, но Риока улыбалась. Её выражение лица было простым и в кои-то веки совершенно искренним. И Хедальт, и Рейнольд почувствовали, что у них защемило сердце. Но по разным причинам.

— Спасибо.

Затем Бегунья повернулась и вышла из дома [Зачарователя].

***

Снег на улице шёл всё сильнее. Риока уставилась на небо и, на свою беду, получила в глаз большую снежинку. Но она видала снежные дни и похуже.

Хотя в этом она была не до конца уверена. Риока уставилась вперёд и обнаружила, что снег падает так густо, что она едва видит в десяти футах перед собой. Большинство пешеходов уже ушли с улиц.

— Здесь отвратительно. Пойдём в особняк!

В кои-то веки Рейнольд был полностью согласен с Риокой. Двое бодро зашагали по улице, стараясь не поскользнуться на обледенелой брусчатке.

К неудовольствию Риоки, ей не удалось вернуться в особняк Магнолии вместе с Рейнольдом. Вместо этого их догнал Уличный Бегун — дуллаханский мальчишка с головой на привязи, — пока они направились к месту, где [Дворецкий] припарковал карету.

— Мисс Риока Гриффин? Вас ждут в Гильдии Бегунов. К вам пришёл клиент!

— Клиент? Скажи, что мне неинтересно.

Риока была не в настроении, но Уличный Бегун был настойчив:

— Вас хотят видеть сейчас, мисс Риока! [Администратор] сказал, чтобы без вас я не возвращался. Это всего в шести кварталах отсюда. Мы быстро добежим. Если только вы не слишком медленные и не старые?

Риока зыркнула на дуллахана, который нахально ей улыбнулся. Она знала, что её специально дразнили, но это не помешало ей опередить мальчишку и добежать до Гильдии Бегунов, обогнав его на целых десять футов. Бегунья отмахнулась от Уличного Бегуна, когда вошла внутрь, и увидела, как он ухмыльнулся, помчавшись к своей следующей цели. В целом он ей понравился.

В гильдии её ждал совсем не тот человек, которого Риока ожидала увидеть. Она уставилась на Лейкена.

— Я думала, что увижу тебя только завтра! Что случилось?

— Ах, Риока. Прости, что так получилось, но это не могло ждать. Ты видела, какая погода?

Риока недовольно хмыкнула. Снег облепил ей все ноги, а Рейнольд, зайдя следом за ней, тяжело дышал, стряхивая снег с волос.

— Там валит снег. А что?

— Ну, завтра будет гораздо хуже, как мне сказали. Снег покроет дороги на глубину не менее двух футов… а возможно, и четырёх, если то, что говорит [Маг Погоды], — правда.

— Чёрт. Это нехорошо. Рейнольд, как твоя карета ведёт себя в глубоком снегу?

— Достаточно хорошо, мисс Риока. Мы должны быть в состоянии вернуться в Лискор… медленно, но даже по глубокому снегу.

— Что ж, это радует.

Лейкен покачал головой.

— Может быть, но, Риока, Гильдия Торговцев говорит, что не сможет доставить еду или авантюристов как минимум неделю, пока дороги не расчистятся!

Девушка уставилась на слепого.

— Разве они не могут растопить снег? Нанять мага, который знает огненные заклинания?

— Для меня это слишком дорого. Если бы у меня было больше денег, я бы смог, но… нет. И мы не можем уехать прямо сейчас.

— Значит, ты хочешь нанять Бегуна.

Риока кивнула. Это было наилучшее решение. Она бросила взгляд на Бегунов, дрожащих от холода.

— Найми кого-нибудь хорошего и дай ему сумку хранения. Это дороговато, но, возможно, они смогут пробиться через снегопад.

— Даже для лучших из них это день пути. Ни один Городской Бегун на это не пойдёт, потому что может потеряться. И здесь нет Курьера, которого я мог бы нанять, даже если бы мог себе это позволить.

Риока уставилась на мрачное лицо Лейкена. До неё дошло, о чём тот говорил, и девушка вскинула руки.

— О нет.

— Риока, пожалуйста. Деревне скоро понадобится еда, и, если меня не будет так долго, они начнут паниковать. Если ты сможешь добраться до них и передать сообщение…

— Нет, я не смогу… я тоже там потеряюсь! Подожди, я смогу, если меня отвезёт Рейнольд.

Девушка с надеждой посмотрела на Рейнольда, и Лейкен тоже повернулся к [Дворецкому]. Мужчина виновато сгорбил плечи.

— Мне очень жаль, мисс Риока, но леди Рейнхарт не разрешила мне везти вас куда-либо, кроме Лискора. Ни при каких обстоятельствах. Полагаю, точная формулировка звучала так: «Если ей нужно будет куда-то добраться, она сможет сама туда прибежать».

— Даже чтобы помочь деревне?

— Даже так, мисс. Вы можете попытаться связаться с ней, но боюсь, что до тех пор мой приказ остаётся в силе.

— Сколько времени это займёт?

Уже спросив, Риока поняла, что это не лучший вариант. Леди Магнолия может и согласиться, но она захочет узнать, почему девушка так сильно хочет помочь Лейкену. Если этого исхода можно будет как-то избежать, Риока так и сделает.

— Если это не срочный вопрос — а я боюсь, что Ресса не сочтёт его таковым, — леди Рейнхарт может не получать ваши сообщения день или два.

— А мне нужно вернуться в Лискор через два дня к Рождеству. Лейкен…

Он выпрямился.

— Я знаю, что прошу многого, Риока, но ты единственный человек, который может это сделать. Я не могу позволить себе никого другого, и я не хочу оставлять их надолго без вестей. Если ты сможешь взять сумку хранения… [Администраторы] уверяют меня, что ты сможешь принести достаточно еды на неделю или две и несколько подарков, используя их самые большие сумки.

— Подарков?

— Да. Скоро Рождество.

— Да.

Лейкен слегка улыбнулся, но затем лицо его исказилось от беспокойства.

— Знаешь, мне нетрудно остаться здесь. Я могу купить подарки для Дюрен и Гамеля… после того как объясню им идею Рождества, конечно же. Но людям в моей деревне еда нужна сейчас, а не после того, как дороги расчистят. И я хотел бы подарить подарки и им тоже.

— Я знаю. Я знаю, но я не могу. Мне нужно вернуться домой, и я не смогу найти дорогу в такую метель.

Её оправдания казались Риоке пустыми. Девушка чувствовала, что у неё всё внутри переворачивается, но она не понимала, что она может сделать в этой ситуации. Бегать — это одно. Она могла бегать по глубокому снегу… это адски трудно, но для неё возможно. Но немалая вероятность заблудиться — это уже другая проблема.

— Если найти дорогу…

Лейкен сделал паузу и нахмурился, напряжённо размышляя.

— Ты можешь где-то взять карту? Или что-то вроде магического… GPS?

Это звучало нелепо. Риока покачала головой, садясь за столик к слепому. Лейкен вздохнул и отодвинул от себя небольшую миску с сыром и крекерами, которую ему кто-то дал. Риока почувствовала, как на её поясе что-то зашуршало.

— Это еда? Я объявляю её своей!

Иволет запрыгнула на стол, схватила ломтик сыра и крекер и принялась их есть. Риока подумала, что фея становится всё прожорливей. Девушка смотрела на Иволет, раздражённая тем, что фея не воспринимает всё это всерьёз. Затем Риока сделала паузу.

— Эй, Лейкен. Иволет ест твой сыр.

— Я не…

Лейкен замолчал. Он кашлянул, а когда заговорил снова, его голос приобрёл задумчивый оттенок:

— Скоро Рождество, Риока.

— Ага. Санта-Клаус.

— Это очень известная традиция. Я каждый год слышал все эти старые сказки. Немецкие сказки, конечно, отличаются, но я слышал и американскую классику.

— О да. Они все хороши.

— Мне особенно нравился Рудольф, хотя я не могу представить, как должен выглядеть «красный» цвет.

— Хорошая история.

— Не хотелось бы просить тебя бежать через метель

— Я пробивалась и через худшее. И я хочу это сделать. Это же праздник.

— Но проблема в том, чтобы найти дорогу. Через метель.

— Да. Мне нужен проводник. Кто-то, кто сможет найти дорогу. Даже, скорее, осветить путь.

— Я так понимаю, цвет не тот? Мне говорили, что зимние спрайты голубые. Что, похоже, не близко к красному.

— Да, они разные. Но почему мне кажется, что это неважно?

Лейкен и Риока говорили тихо. Они оба чувствовали это. В воздухе витала магия праздника, а может быть, это было просто безумие, маскирующееся под здравый смысл. Они повернули лица в сторону маленькой морозной феи, обжирающейся на столе.

Иволет с удовольствием проглотила большой кусок сморщенного чернослива и осознала, что стала объектом пристального внимания. Фея настороженно посмотрела на двух людей, глядящих на неё сверху вниз.

— Что? Вы на что уставились?